

Теперь, когда мероприятие подходило к концу, к нам подошли выпить пива несколько человек из похоронного бюро. Они выглядели так, словно работали в офисе суперинтенданта. Я взял у них деньги и налил им полные кружки. Потом налил себе тоже.

Двое мужчин были в середине разговора, который велся приглушенным голосом.

- Я слышал, что слуга герцога сбросил Мидеона с балкона, и тот приземлился на камни...

- Логично, - сказал второй парень. - Вот почему его никто не видел в последнее время и почему суперинтендант выглядит таким испуганным. - Он вздрогнул. - Надеюсь, что меня никогда не навестит Гринфин...

Значит, слух уже распространился, хотя слово это звучало не совсем точно. Я не сбросил Мидеона с балкона, но они были правы насчет его камешков. Слухи не были идеальными, но я сомневался, что что-то укажет на меня. Я прекрасно сыграл свою роль.

Мужчины взяли свое пиво и ушли. Я окликнул их, убедившись, что они вернут кружки, когда закончат.

- Мы что-нибудь придумаем, - говорила Кассия, кажется, наполовину самой себе. - У меня нет своих денег, но я отдам вам все, что у меня есть.

- Э... не беспокойся об этом, - сказал я. Меньше всего мне хотелось, чтобы священнослужители Белой Церкви оказывали мне милостыню. - А в церкви все в порядке?

Кассия кивнула: - Новый епископ уже назначен, и Тамблион отправлен в Йестерист для допроса архиепископом. Это было большой оплошностью, назначить такого человека.

- Я удивлен, что Кэти выбрала такого мужчину. Она не из тех, кто упускает из виду подобные вещи.

- К-К-К-Кэти? - Кассия практически побелела.

- Э-э... Да, ваш архиепископ?

- Дон Арч знает прозвище архиепископа Катарины?

- Ну конечно же. Эта соплячка мне здорово задолжала.

- С-с-соплячка? - Сказала Кассия. На этот раз удивления было меньше, а недовольства - больше.

- В прошлый раз вы назвали лорда Стронгарма сопляком, и он действительно намного моложе

вас. Но архиепископ Катарина более чем вдвое старше вас, не так ли?

- Не физически, - сказал я с усмешкой. - Мне девятнадцать лет. Ей всего семнадцать.

- Хозяин считает всех моложе себя. Даже если это не так, - произнес зловецкий и смертоносный голос позади нас, от которого у меня по спине побежали мурашки.

Мы оба обернулись и увидели Чарм, стоящую позади повозки. Она оперлась щекой на руку, а другую руку поставила на тележку.

Кассия выглядела так, словно ее немного беспокоило, что Чарм подслушала наш разговор. Я почти забыл, что Кассия не догадывалась о том, что Чарм знает о моей истинной личности. Возможно, это и к лучшему.

- Самое главное - это эмоциональный возраст, - сказал я, отвечая на ее заявление.

Чарм выгнула бровь, но ничего не сказала.

- Как же так!? Тебе есть что сказать по этому поводу!? - Огрызнулся я.

- Конечно, нет, господин. Не нужно придавать значение голосу правды.

- А это что значит?!

Я был слегка навеселе. Проклятое тело не смогло бы справиться даже с парой кружек эля.

Как раз в этот момент заиграл марширующий оркестр, собравшиеся солдаты отдали честь одним движением, и гроб Окдиггера опустили в землю.

Я поднял свою кружку, отсалютовав старику. - Это были хорошие тыквы, - пробормотал я. - Мы приготовили отличный эль.

Когда похороны подошли к концу и толпа разошлась, Эльза подошла к нам со слезами на глазах. Было очевидно, что она все это время плакала и, несомненно, все еще чувствовала себя виноватой. Ни у кого из нас не нашлось слов утешения, чтобы сказать ей то, что еще не было сказано. Кассия обняла ее, а Чарм держала за руку, пока мы шли обратно в таверну.

По дороге я пытался придумать план на ближайшие недели.

Я подумал, что мы могли бы провести еще одну или две ночи, прежде чем я получу жалобы от соседей. Джеральдо уже жаловался всем, кто соглашался его слушать, хотя большая пивная

находилась дальше всех от таверны "Пьяный Пеликан". Я почти захотел нанести ему визит в качестве Гринфина. Конечно, это был не вариант. Такой шаг мог бы отвлечь все внимание таинственного Гринфина на таверну "Пьяный Пеликан", ибо зачем человеку герцога вмешиваться в дела еще одной таверны в том же месте?

Но я не мог продолжать работать на улице, даже если бы Джеральдо не жаловался. Терпение моих соседей было на исходе. Возможно, мне придется найти что-нибудь подешевле, чтобы снять квартиру и открыть магазин. Это было бы в другом районе. Возможно, не в таком плохом месте, как Юментаун или Эдденвуд-Роу, но оно должно быть очень недорогим, если я собираюсь накопить достаточно прибыли, чтобы отремонтировать таверну.

Если я перееду, то потеряю многих своих постоянных клиентов. Им всем нравился Керритаун, и они жили неподалеку. Большинство из них не смогли бы ездить так далеко каждую ночь, чтобы найти меня. Конечно, они бы приходили, когда могли, но это не то же самое. Мне придется искать новых клиентов. Устанавливать новые связи в другом районе. Строиться заново с нуля. Может пройти год, прежде чем я смогу вернуться в Керритаун, и даже больше, если дела пойдут плохо. А что, если я проведу несколько недель без клиентов, как раньше? Где я возьму деньги на это...

Мои ноги внезапно остановились. Сам того не замечая, погруженный в свои мысли, мы вернулись в таверну Пьяный Пеликан, и я увидел, что вся улица была пуста, если не считать троих мужчин.

Они стояли перед входом в таверну. Они были одеты в пыльную одежду, и у каждого из них были большие мозолистые руки.

Но самое главное - это были крупные люди, даже самые маленькие из них. А самый большой напоминал гору.

У каждого на лице сияла широкая улыбка.

- Привет, - сказал я, радуясь, что снова вижу их дружелюбные лица. - Давно не виделись. Мне было интересно, куда вы трое пропали. Как видите, за последние пару недель многое изменилось. Сегодня вечером мы устраиваем вечеринку на свежем воздухе, но нельзя слишком шуметь, иначе это расстроит соседей. Но не волнуйтесь, мы скоро вернемся и начнем работать... - мой голос затих, я не мог произнести больше ни слова. Я мог бы солгать о будущем таверны незнакомцам и, возможно, даже самому себе, но только не этим людям, которые почти каждую неделю сидели за моими столиками.

- ...Вообще-то... - сказал я, взяв себя в руки. - Вообще-то... мы, вероятно, еще не скоро откроемся... но мы будем продолжать работать где-нибудь.

- Ах, это очень плохо, но я понимаю почему, - сказал Далян, самый старый и низкорослый из троих. Он кивнул в сторону сгоревшего здания. - Это двухнедельная работа для дюжины мужчин.

- Хм... - произнес Эмберли глубоким баритоном, который резонировал в его массивной груди, когда он смотрел вверх обгоревших стен. - Это можно было бы сделать и с меньшими затратами.

- Верно, - сказал Далян, глубокомысленно кивая. - Я полагаю, что вы могли бы сделать это всего лишь с тремя мужчинами. Но они должны быть лучшими плотниками во всем городе.

- Самыми лучшими, - сказал Эмберли. - И им нужно будет выкроить свободное время в своих графиках, чтобы поработать здесь.

- Тоже верно, - продолжил Далян. - Они должны были бы работать в две смены по две недели подряд, чтобы получить такое свободное время как можно быстрее. Такие люди пользуются большим спросом, знаете ли.

Я моргнул, поняв, о чем они говорят. Эльза дико улыбалась. У Кассии на глазах выступили слезы. Даже Чарм слегка улыбнулась.

-Я...я не могу просить вас... - начал я. - У меня нет достаточно денег, чтобы заплатить вам...

Бран, который все это время молчал с приятным выражением лица, положил свою мясистую руку мне на плечо. Это было похоже на упавший валун, но его слова имели гораздо больший вес.

- Мы сделаем это за неделю, мастер Арч. Ты можешь на нас рассчитывать.

- Но...

- За последний год ты купил нам более чем достаточно пива, чтобы покрыть небольшую сумму, - заметил Далян.

- Считай, что это "за счет заведения" от нас троих, - усмехнулся Эмберли.

Эльза бросилась вперед и поцеловала каждого из них в щеку. Следующей была Кассия, которая обняла каждого из них. Чарм подошла к каждому из них и низко поклонилась.

Это не было "маленькой починкой". Это будет тяжелая работа для троих мужчин. Очень тяжелая работа, если они собирались сделать ее всего за одну неделю, особенно если они уже устали от работы в две смены и почти не спали.

Но вот они здесь, у моего порога, и предлагают свою помощь в мое отчаянное время. И странное ощущение поднялось во мне. Это было новое ощущение, которое я никогда не испытывал за свои 221 год жизни.

Я был самым сильным человеком в мире. Единственным человеком, от которого зависели все остальные, когда они нуждались, когда им больше не к кому было обратиться.

Но я никогда не был на их месте. Я никогда не был на той стороне. И даже когда таверна сгорела дотла, я ни к кому не обращался за поддержкой. Но, услышав слова этих троих мужчин, я понял, что нуждаюсь в помощи.

Мне не нужно было перестраивать таверну, чтобы я мог продолжать совершенствовать свое пивоварение, обслуживать своих постоянных клиентов и развивать свой маленький бизнес. Это была более глубокая потребность, что-то гораздо более важное, что-то, что я, возможно, искал в течение очень долгого времени. Я не знал, что мне это нужно, и, возможно, эти люди тоже не знали, но все же они пришли мне на помощь.

Я до сих пор не могу точно сказать вам, что именно вызвало во мне это странное новое ощущение, потому что я еще не вполне понимаю его. Но что я могу вам сказать, так это то, что оно было теплее, чем раннее летнее утро, и ярче, чем светлячок в сумерках.

Это заставило меня почувствовать себя невесомым. И цельным.

<http://tl.rulate.ru/book/32606/797895>